

Приветственное слово на
Международной конференции «Конституционная идентичность и
универсальные ценности: искусство соразмерности»

14 мая 2019 года, г. Санкт-Петербург

Александр Владимирович КОНОВАЛОВ, Министр юстиции Российской Федерации

Уважаемые дамы и господа, коллеги!

Для меня большая честь приветствовать вас вслед за господином Председателем Конституционного Суда Российской Федерации. И я хотел бы также вслед за ним, но уже от лица организаторов IX Санкт-Петербургского международного юридического форума поприветствовать всех вас и всех вас поблагодарить за то, что вы приезжаете год из года на эту конференцию, которая по сути является одним из стартовых мероприятий Форума. Очень многие из вас потом остаются на продолжение работы Форума, участвуют в круглых столах, дискуссионных панелях, модерировать эти панели, выступают на них. И для нас это, без преувеличения, огромная возможность, огромная честь. Поэтому я уверен в том, что и в этом году ваше участие в мероприятиях Санкт-Петербургского юридического форума, который официально открывается только завтра, также существенно поднимет его значимость и потенциал.

Я очень коротко постараюсь сказать о теме сегодняшней конференции.

В прошлом году исполнилось 25 лет Конституции Российской Федерации, и я думаю, что уместно вспомнить в связи с этим то, что именно Конституция, как, собственно, господин Зорькин уже и отметил, является, наверное, основным институтом, который отличается наибольшей стабильностью среди всего законодательства национальных юрисдикций, но при этом еще и является основным институтом трансляции в повседневную практику тех самых универсальных ценностей, о которых сегодня вы будете говорить. Выше по уровню абстракции находятся образчики философии права, преамбула конституции и кодексов и даже подчас специальных законов, а ниже, разумеется, должны располагаться по определению сами кодифицированные акты, специальные законы и далее – подзаконные акты. Все они, естественно, в этой последней группе должны быть в гораздо большей степени посвящены уже практическому преломлению универсальных ценностей в нашу жизнь, в юридическое бытие. Именно конституция является тем пограничным, по сути, форматом, который позволяет, с одной стороны, говорить о вполне практических, жизненно важных вопросах, с другой стороны – говорить об этом именно под углом зрения универсальных ценностей права и в целом ценностей нашей жизни.

Я бы отметил, что рисками, о которых говорил господин Зорькин, сегодня являются не только проблема гармонизации национального нормотворчества и правоприменения и международного правоприменения, и конвенционного нормотворчества, и даже не наблюдающийся все более явно процесс экспансии отдельных юрисдикций, отдельного экстерриториального правоприменения, что, к сожалению, тоже приходится отмечать. А в целом проблема соотношения концептуального правоприменения, которая, в том числе, во многом опосредуется постоянным соответствием всего законодательства и всего применения этого законодательства конституционным ценностям каждой юрисдикции, с одной стороны, а, с другой стороны, правоприменение инструментального и по сути релятивистского, когда правоприменение подчиняется вполне конкретным, пусть подчас очень важным, очень значимым, тем не менее достаточно компактным темам, которые достаточно легко истолковать в определенных идеологических, политических интересах.

Не секрет, что когда мы имеем дело с инструментом в отрыве от понимания, зачем этот инструмент нужен и даже подчас вообще от инструкции по его использованию, обратиться к инструменту можно легко в любую сторону и подчас даже причинить им вред.

Я думаю, что в целом, говоря об универсальных ценностях, которые конституции государств призваны транслировать, необходимо и вполне достаточно говорить о ценностях добросовестности, разумности и справедливости в праве. Это принципы, основные начала, которые принято считать или относить к вотчине права гражданского или, чуть более общим образом, частного права, но я рискну предположить, что это ценности, которые должны быть характерны и присущи всему правоприменению в целом.

Именно в этих ценностях происходит конкретизация идеальных моделей организации именно правового аспекта общественного устройства, который имеет максимально глобальный, но при этом уже вполне конкретный характер. И уверен в том, что универсальные характеристики правового порядка являются, с одной стороны, абсолютно необходимыми, с другой стороны, абсолютно достаточными для адекватности любой правовой системы, любой отраслевой принадлежности, и в целом должны отвечать тому общественному запросу на оптимальные модели правового регулирования, которые всем нам адресует общество. Это что касается субстантивных ценностей, универсальных ценностей права.

Что касается ценностей в их методологическом измерении, то здесь мы должны говорить о соразмерности и адекватности применения этих начал и о следовании им во всех наших начинаниях.

Завершу тем, что в условиях распада вертикально интегрированных структур, который отмечается уже не первый год и который, скорее всего, будет нарастать в дальнейшем, именно концептуальность правоприменения должна стать во многом панацеей от последствий, от итогов тех процессов,

которые уже запущены сейчас, и от итогов, которые мы можем пока только предвосхищать и предполагать.

Уверен в том, что выработка этих общих подходов, выработка этих общих ценностей, вернее, может быть, переосмысление их на современном этапе, актуализация их в новых условиях, а эти условия меняются каждый год, поэтому каждый год участникам конференции скорее всего будет чем заняться – это хорошая возможность сделать право и правоприменение лучше.

Спасибо, и успехов конференции.